

Серьёзное лицо Чу Ба Нина сочеталось с его очень спокойными глазами, когда он холодно смотрел на юношу, самозабвенно карабкающегося по стене.

Лу Шао Лин был невероятно избалованным в Нинчэне. Это никого не удивляло, поскольку его отец – старший сын из клана Лу. Между тем, сам Лу Шао Лин – единственный сын, рождённый главной женой, что делало его будущим лидером семьи Лу. Большая часть наследства клана Лу, вероятно, будет передана ему и в будущем. Кроме того, у него также есть поддержка его эр шу (1), у которого есть быстро развивающийся бизнес, распространившийся по всему Нинчэну. С такой успешной репутацией любой, кто встретится на его пути, будет стараться ему льстить. Наконец, его сан шу (2) – имперский канцлер, о котором можно сказать, что он ближайший советник Императора. Кто осмелится запугать Лу Шао Лина с таким генеалогическим древом? Более или менее даже двоюродные братья старались не обижать его. Совершенно очевидно, что Лу Шао Лин вырос с золотой ложкой во рту. С добавлением безоговорочной поддержки лао тай тай, не оставалось сомнений в том, что он тоже очень высокого мнения о себе.

На Лу Шао Лин никогда не смотрели люди с таким холодным взглядом. Это давало ему ощущение, что на него смотрят свысока. Он ответил смертельным взглядом в сторону Чу Ба Нина и указал на А Нань, прежде чем сказать:

– А Нань, тебе лучше компенсировать мне нового Сяо Цина. Если нет, я скажу бабушке, чтобы она заставила тебя преклонить колени в Зале Предков (3)!

А Нань просто не имела понятия, как реагировать на его действия. Она подавила гнев и сладко улыбнулась, спокойно ответив:

– Ши ди (4), на самом деле это твоя вина. Как можно так просто выбросить змею из ниоткуда?

– А почему бы и нет? Кто ты такая, чтобы задавать вопросы о том, чем я люблю заниматься? – Лу Шао Лин высокомерно ответил. Спокойный тон А Нань только разозлил его. Поскольку А Нань – всего лишь дочь Шу семьи Лу, он всегда презирал её низкое происхождение и статус. Узнав о происхождении матери А Нань от нескольких человек, с которыми он общался, когда рос, юноша ненавидел её ещё больше. Каждый раз, когда А Нань следовала за имперским канцлером Лу, чтобы посетить Нинчэн с целью посещения родственников, Лу Шао Лин приводил с собой других своих двоюродных братьев и друзей, чтобы довести А Нань.

– Ши ди, ты здесь не прав! – А Нань продолжала сдерживать свой гнев и говорила с честным выражением лица: – Неуважительно относиться к своему зятю, пытаться причинить вред своей двоюродной сестре – только этими двумя преступлениями – ши ди, ты заслуживаешь наказания быть запертым Зале Предков на месяц. Это, конечно, уже было бы очень снисходительно. Если об этом сообщат в местный магистрат, тебя вполне могут посадить в тюрьму.

Лу Шао Лин был потрясён. Никто никогда не осмеливался сказать ему такое. Он рассердился ещё больше, глядя на А Нань.

В этот момент Чу Ба Нин холодно сказал:

- Лай жэнь (5), сбейте его и избежите для Бэньвана!

А Нань промолчала, испытывая некоторые сомнения в том, что именно она услышала:

"Ванье, он не плод и не птица. Вы не можете его просто так сбить!"

Приказ Чу Ба Нина был очень суровым. Особенно для ребёнка, которому всего одиннадцать лет. Что, если он получит сильный удар, свалившись со стены?

Когда Лу Шао Лин собирался открыть рот, чтобы сделать выговор, тень прошла, как порыв ветра, и его агрессивно пнули по заднице. Когда его тело упало со стены, мальчишка упал прямо в кусты и заплакал от боли. А Нань смотрела, как маленькое тело мальчишки тяжело врезалось в цветущие кусты. Она почувствовала себя разбитой горем, когда подумала о том, сколько из этих цветов было повреждено.

Чу Ба Нин слегка повернул голову и взглянул на нее. А Нань немедленно изменила выражение лица, поджала губы и выглядела разгневанной до такой степени, что ей пришлось прикрыть грудь.

Чу Ба Нин не удосужился взглянуть на плачущего в цветущих кустах мальчишку. Он холодно приказал:

- Свяжите его и повесьте на дереве!

- ...

Глаза А Нань расширились, и она посмотрела на охранников, несущих Лу Шао Лина, который всё ещё плакал и кричал, когда его связали верёвкой и повесили прямо на дерево в четырёх метрах над землёй.

---

1. èr shū "二叔" - второй (по отцовской) дядя / (второй) младший брат отца.

2. sān shū "三叔" - третий (отцовский) дядя / (третий) младший брат отца.

3. Зал предков или cí táng "祠堂" - В те времена у самых богатых и благородных семей была комната, где они выставляли таблички (с именами своих предков), чтобы почтить их, и они называли эту комнату "Залом Предков". Чаще всего там проводились официальные церемонии почтения, такие как поклонение и просьба о благословении предков перед свадьбой. Там также применялись наказания, например, когда ребёнка считают непослушным, ему / ей придётся стоять на коленях в течение нескольких часов, чтобы подумать о себе и своём

поведении. В общем, очень священное место.

4. shí dì "十弟" – десятый (младший) брат.

5. Возникли некоторые трудности с переводом lái rén "来人", потому что если вы переведёте это напрямую, это означает "иди, человек". Но если вы хотите придать этому смысл в лучшем контексте, то это способ позвать кого-нибудь, чтобы он помог разобраться с поручениями, домашними делами и другой тяжёлой работой (потому что большую часть времени владелец не утруждает себя запоминанием имён всех слуг, а их может быть слишком много, чтобы их запомнить. Поэтому эти "другие слуги и охранники" обычно не называются по именам и просто называются "кто-то", иначе говоря, когда их вызывают на службу).

Единственный подходящий перевод, который можно придумать, – это "кто-нибудь, приди", но он кажется нелепым и не авторитетным. Поэтому анлейтер, и я следом за ним, оставил пиньинь.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/1601406>